

выпадала из поля моего зрения. Мне было неловко приклеивать к ним обветшалые словесные эпитеты, и я ловил себя на том, что думаю об их эстетической стороне. Но поскольку эти книги публикуются на английском и французском языках во все возрастающем количестве, то лучший и единственный способ составить о них правильное представление — это прочесть их.

Из книги «Мои литературные пристрастия»

Его [Тургенева] проза вся проникнута драматизмом. О персонажах сказано весьма кратко и сдержанно, а затем им предоставляется возможность заниматься своим делом, так что автор почти не вмешивается и не комментирует их поступки. Хотя его герои и та среда, где они живут, весьма далеки от меня и моей жизни, они принадлежат к вечным человеческим образам, присутствие которых каждый из нас ощущает в глубине своей души. Во всем видна правдивость этих образов. <...> Тургеневская сцена столь же просторна, как Европа.

Он [Толстой] помог мне, насколько один человек может помочь другому. Он повлиял на меня не только в эстетическом, но и в этическом отношении, так что с тех пор я уже никогда не мог воспринимать жизнь как прежде. Толстой пробуждает в своем читателе желание стать человеком — не ради позы, а по-настоящему. <...>

Эта книга [«Анна Каренина»] — своего рода откровение, проливающее свет на человеческую природу в ситуации, о которой написано так много неправды, что мы почти утратили способность понимать истину о незаконной любви. <...>

Большинство романистов говорят вам, как чувствуют и что думают их герои, и вы должны принимать это на веру. Только Толстой дает вам понять, почему все было именно так, а не иначе. <...>

Читая «Поликушку» и другие его рассказы, я испытал чувство единения с людьми, которое никогда не ощущал при чтении других книг. <...>

Я давно пережил тот возраст, когда стремишься подражать другому писателю. Едва ли мне может просто так понравиться какая-нибудь книга. Но произведения Толстого стали для меня открытием. Не думаю, что мне придется когда-либо еще пережить нечто подобное. За все годы чтения, даже в ранний период моего увлечения литературой, я не испытывал ничего похожего по отношению к другому писателю.